

Болдырева Нелли Леонидовна

[ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МОХЭСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПРИАМУРЬЯ В 1950-1960 ГГ. XX В.](#)

Статья посвящена истории исследований мохэских памятников Приамурья в 1950-1960-е годы. Особое внимание автор акцентирует на широкомасштабном изучении культуры мохэ Дальневосточной археологической экспедицией, в которой принимали участие многие известные ученые (А. П. Деревянко, Е. И. Деревянко, Э. В. Шавкунов, В. Е. Ларичев, В. Е. Медведев, Н. А. Забелина, И. В. Асеев, С. В. Глинский и другие).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/7.html

Источник

[Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 40-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 902/904

Статья посвящена истории исследований мохэских памятников Приамурья в 1950-1960-е годы. Особое внимание автор акцентирует на широкомасштабном изучении культуры мохэ Дальневосточной археологической экспедицией, в которой принимали участие многие известные ученые (А. П. Деревянко, Е. И. Деревянко, Э. В. Шавкунов, В. Е. Ларичев, В. Е. Медведев, Н. А. Забелина, И. В. Асеев, С. В. Глинский и другие).

Ключевые слова и фразы: археология; история исследований; Дальневосточная археологическая экспедиция; культура; мохэские памятники; раскопки.

Нелли Леонидовна Болдырева

Кафедра всемирной истории

Благовещенский государственный педагогический университет

istfil@bgsu.ru

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МОХЭСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПРИАМУРЬЯ В 1950–1960 ГГ. XX В. ©

Приамурье регион России, изучение которого началось сравнительно недавно. Вместе с тем его история составляет не одно столетие. На территории Приамурья существовали различные культуры, оставившие после себя заметный след. Не случайно это богатое археологическое и этнологическое наследие не может оставить равнодушным ни одного настоящего исследователя, которого интересует прошлое Приамурья.

В публикации пойдет речь об археологических экспедициях, проделавших большую работу по сбору, обработке и классификации артефактов, относящихся к культуре мохэ, сыгравшей важную роль в процессе формирования этносов последующего периода.

Начало археологических исследований средневековья Приамурья было положено известными краеведами, настоящими подвижниками своего дела А. Я. Гуровым [5], Е. Гонсовичем [4], С. Г. Новиковым – Даурским [18], результатом которых стали ценные данные о культурах прошлого. Однако систематическое изучение данного региона началось лишь в конце 50-х годов XX века после организации в 1953 г. Дальневосточной археологической экспедиции ИИМК АН СССР, в рядах которой выросли ведущие специалисты в области археологии Дальнего Востока (А. П. Деревянко, В. Е. Ларичев, Р. С. Василевский, Э. В. Шавкунов, В. Е. Медведев, Е. И. Деревянко и др.). Дальневосточная археологическая экспедиция была образована по распоряжению № 85 ИИМК АН СССР от 18 июня 1953 г. на базе Ленинградского отделения этого института. Приказом № 79 от 26 июня 1953 г. по ЛО ИИМК АН СССР был утвержден состав, место и сроки экспедиции. В организационном плане Дальневосточная археологическая экспедиция подчинялась Ленинградскому отделению ИИМК АН СССР. Общее руководство осуществлял А. П. Окладников, который с 1952 по 1961 г. являлся заведующим сектором палеолита Ленинградского отделения. В состав экспедиции вошли многие сотрудники Ленинградского отделения ИИМК АН СССР, в полевых работах принимали активное участие студенты ЛГУ и других вузов страны [1]. Непосредственно в районах полевых исследований активную помощь ДВАЭ оказывали местные краеведы. Наконец, на первых этапах своей деятельности экспедиция наладила тесные контакты с отделом истории, археологии и этнографии ДВ ФАН СССР [2].

О расширении масштабов деятельности Археологической экспедиции свидетельствует история исследований. В 1953 г работы экспедиции были ограничены территорией Приморья (с 1955 г начались стационарные работы по сбору материала) [20, с. 27; 21, с. 107].

В 1954 г. планы работы экспедиции определялись основной задачей - получить наиболее полную и обстоятельную картину прошлого народов Дальнего Востока, проследить их взаимосвязи и взаимоотношения, понять истоки их культуры в целом. Исходя из этих соображений было принято решение развернуть работы одновременно в нескольких районах Дальнего Востока. Для этого ДВАЭ подразделилась на несколько отрядов: первый отряд вел разведочные работы в бассейне Амура; второй, в Приморском крае; третий, на юге Сахалина. Общее руководство их деятельности осуществлял А. П. Окладников. Так с 1954 г. в Бассейне Амура начались исследования, проводимые Амурским разведочным отрядом [20, с. 27-29].

На протяжении существования Амурского отряда в его работах принимали участие многие будущие крупные учёные: А. П. Окладников – начальник экспедиции, Э. В. Шавкунов - лаборант, В. Е. Ларичев - лаборант, И. Завитухин - лаборант, Н. Л. Тимофеев – лаборант.

Во время работы в бассейне Амура также принимали участие: Н. Н. Забелина - зам. нач. экспедиции, М. И. Рижский – лаборант, Ю. В. Сазонов – лаборант [Там же, с. 4].

Работы в бассейне Амура в 1954 г. имели целью обследовать ту часть этой великой реки Азиатского континента, которая оставалась почти неизвестной в археологическом отношении, т.е. пространство от Сретенска до г. Благовещенска. Археологические изыскания Амурской группы ДВАЭ в 1954 г. начались в районе Читы, с целью выяснить характер памятников этого района, расположенного в верхнем течении рек, образующих бассейн Амура, проследить их связь с памятниками районов, расположенных ниже по течению реки [Там же, с. 5].

В ходе экспедиций впервые были обследованы археологические памятники в долине Верхнего и Среднего Амура, выявлены памятники, относящиеся к эпохам палеолита, неолита. В. Е. Ларичевым была взята на кальку и описана архаринская писаница [Там же, с. 25].

Не меньший интерес вызвали памятники железного века и средневековья. Как показали раскопки на р. Ононе и Иногде (Читинская область), в 1 тысячелетии до н.э., вплоть до времени, предшествующего возвышению монголов, здесь обитала группа скотоводческих племен, которая хоронила своих умерших под каменными насыпями - курганчиками, содержащие глиняные сосуды особого вида, железные и костяные наконечники стрел, а также кинжалы и иногда латы. Это сближает данную группу племен с загадочными племенами шивэй из китайских источников, наиболее вероятными предками монголов 7-14 вв. [Там же, с. 28].

Второй группе племен принадлежат замечательные поселения в долине р. Шилки и далее вниз по Амуру. Это, бесспорно, те племена, которые в китайских летописях именовались «Мохэ-чернореченцы» («хэйшуй-мохэ») [Там же, с. 29].

В районе Шилкинского завода, по р. Черной и ниже по Шилке был обнаружен ряд городищ, своего рода целый укрепленный район. Одно из самых удивительных городищ такого рода расположено по р. Черной на колоссальном и поразительно живописном «Чудойском утесе», у подножья которого расстилается обширная плодородная равнина. Внутри городища, огражденные двумя параллельными рвами и валом, располагались десятки больших и малых землянок. При шурфовке одной из таких ям в ней была найдена характерная керамика амурского типа и обнаружены следы железоплавильного производства. Аналогичные находки были обнаружены и в других городищах. Таким образом, было установлено, что в 1 тыс. н.э. одно из амурских мохэских племен, занимавшихся земледелием и скотоводством, распространяется вверх по Шилке. Здесь они жили тесно, сплоченными родовыми массивами, всегда готовые к защите и самообороне от любой опасности, вполне вероятной в те времена [Там же, с. 13].

В 1957 г. сотрудник ДВАЭ Э. В. Шавкунов принял участие в археологической разведке на территории Амурской области, проводимой совместной советско-китайской экспедицией, по определению места строительства будущей ГЭС [26, с. 57].

Конец 1950-х гг. был ознаменован ещё одним важным событием в научной жизни страны. 18 мая 1957 г. Совет Министров СССР принял постановление «О создании Сибирского отделения Академии наук СССР». Так, в 1957 г. был организован научный центр, который впоследствии руководил исследованиями на территории Сибири и Дальнего Востока - Сибирский отдел АН СССР (СОАН СССР), которому были подчинены все филиалы на востоке страны [15, с. 286].

Спустя два года в 1959 г. - создана Амурская историко-этнографическая экспедиция СО АН СССР под руководством А. П. Окладникова, в составе нескольких отрядов:

1. ниже-Амурского археологического (руководитель Н. Н. Забелина);
2. уссурийского этнографо-археологического (руководитель Ларькин);
3. сучано-тетюхинского археологического (руководитель Э. В. Шавкунов);
4. сунгарийского этнографического (рук. Л. И. Сем);
5. амурского археологического отряда (рук. А. П. Окладников);
6. амурско-сахалинского этнографического отряда (Ю. А. Сем).

Финансирование первых трех отрядов (в сумме 130 тысяч рублей) было возложено на СО АН СССР [2]. В 1959 г. на Среднем Амуре были проведены основательные разведочные работы, в рамках которых обследовались памятники раннего железного века в Еврейской автономной области и в районе Хабаровска. В 1960 г. впервые осуществлены раскопки на мохэском могильнике у пос. Найфельд. Всего было вскрыто 40 могил. В могилах имели место отдельные кости человека и погребальный инвентарь. Это свидетельствует о том, что все раскопанные погребения были вторичными [6, с. 3, 5]. В 1962 г. Н. Н. Забелина продолжила раскопки, в результате которых обнаружено ещё несколько ям и поселение. Раскопки могильника в Найфельде дали новый материал для характеристики духовной культуры мохэских племен. Материалы раскопок в пос. Найфельд и некоторых других памятников в Хабаровском крае и Амурской области позволили Н. Н. Забелиной сделать вывод о связи древних культур Приамурья и Забайкалья в начале нашей эры [14, с. 283-286].

Поворотным моментом в деле археологического изучения Амурской области стал образованный 1961 г. Институт истории материальной культуры АН СССР (с 1959 г. - Институт Археологии), который совместно с Сибирским отделением АН СССР начал планомерные работы в западном Приамурье [3, с. 11], в которых в 1960-е г. годы участвовали А. П. Окладников, Н. Н. Забелина, И. В. Асеев, С. В. Глинский, В. Ф. Кантонистова, В. И. Жалковский [22].

В начале 1960-х г. всё более отчётливой стала тенденция увеличения объема работ ДВАЭ в Приамурье. В связи с намечавшимся строительством Зейской ГЭС потребовалось тщательное изучение района будущего водохранилища (между г. Зея и пос. Бомнак). В состав отряда, обследовавшего зону затопления Зейской ГЭС, вошли А. П. Окладников, В. Е. Ларичев, В. Ф. Кантонистова [19, с. 33].

Дальнейшие работы были продолжены на территории вниз по р. Зее, до г. Благовещенска. Одновременно начаты исследования левого берега р. Зеи, от д. Игнатьевой и до устья р. Урил ниже Благовещенска. При этом в ряде мест были не только осмотрены различные археологические памятники, но и произведены зачистка обнажений и небольшие раскопки [Там же, с. 33].

В бассейне р. Зеи наряду с памятниками каменного века, были открыты мохэские поселения. Самым северным поселением мохэской культуры является поселение у р. Большой Гармакан - притоке Зеи, располагавшееся по течению реки в 25 км от г. Зеи. Оно состояло из жилищ полуподземного типа и располагалось на террасе, идущей вдоль правого берега Зеи [24, с. 224]. В поселке Ураловка, расположенном на левом берегу Зеи, в результате наводнения обнаружен комплекс жилищ. На размывтых участках берега собрано большое количество мохэской керамики. В бассейне Амура также были раскопаны несколько жилищ мохэского времени. У с. Сергеевка Благовещенского района обнаружили остатки горна (сверху лежал слой угля и куски обуглившегося дерева, на дне горна находились шлаки) [11, с. 21].

Отрядом Дальневосточной экспедиции под руководством Н. Н. Забелиной в 1961 г. была проведена разведка вдоль р. Грязнушка. На левом берегу р. Грязнушки, впадающей выше Благовещенска в Амур, обнаружено мохэское поселение [Там же, с. 27]. В местности, носящей название падь Степаниха (находится на левом берегу Амура, в 20 км выше г. Благовещенска и в 3,5 км к юго-западу от пос. Кокуй), под руководством А. П. Окладникова и Н. Н. Забелиной были раскопаны два жилища мохэского времени [10, с. 122]. Летом того же года отряд ДВАЭ под руководством А. П. Окладникова обнаружил поселение на берегу Осинового озера, в 3 км от с. Новопетровка. Тогда же на поселении была вскрыта небольшая площадь и заложены разведочные шурфы, выявлено несколько неолитических жилищ и одно мохэское [11, с. 40].

В 1961 г. - ДВАЭ под руководством А. П. Окладникова обследовала участок от г. Благовещенска до с. Новопетровка (вниз по Амуру). Наиболее тщательному осмотру подверглись участки Амура, в местах впадения мелких речушек. В результате, в районе р. Топкоча были найдены 4 мохэских погребения, а в 2 км выше устья р. Дим еще одно [Там же, с. 21].

В этом же году у с. Михайловка Архаринского района на сравнительно небольшом участке возвышенной террасы (8-10 м над уровнем Амура) археологи обследовали поселение, вытянувшееся вдоль реки, по всей видимости, относящееся к мохэскому времени [Там же, с. 51].

Отдельно необходимо отметить исследование городища Шапка. В начале 1960-х г оно было осмотрено А. П. Окладниковым, заложившим несколько шурфов. Стационарные раскопки производились позже в 1981 и 1983 гг. Е. И. Деревянко отнесла городище к амурским чжурчженям [9, с. 110-126]. Позднее С. П. Нестеров включил его в найфельдскую группу мохэской культуры [28, с. 24].

В 1962-1963 г. работы были продолжены в более широких масштабах археологической экспедицией Сибирского отделения АН СССР под руководством А. П. Окладникова. В работах ДВАЭ этих лет участвовали А. П. Окладников, Н. Н. Забелина, И. В. Асеев, С. В. Глинский, В. Ф. Кантонистова, В. И. Жалковский. Позднее к раскопкам подключились студенты и выпускники Благовещенского пединститута А. П. Деревянко, Б. С. Сапунов, Е. И. Деревянко, А. И. Мазин, В. В. Сухих [17, с. 154].

В целом 1960-е годы можно назвать «культурообразующими» для приамурской археологии. Именно в это время проводились планомерные разведки и раскопки археологических памятников на территории Амурской области: на острове Урильском, на Осиновом озере, у с. Новопетровки, Сергеевки, на речке Курмары, Громатухе, в зоне затопления Зейской ГЭС был обнаружен самый древний палеолитический памятник Филимошки. Тогда же были исследованы основные эпонимные памятники культурно-хронологической шкалы Западного Приамурья и выделены громатухинская, новопетровская, осиноозерская неолитические культуры, урильская культура раннего железного века. Началось масштабное изучение памятников раннего средневековья [Там же, с. 154].

Памятники культуры мохэ широко представлены на Амуре (Верхнем, Среднем, Нижнем). ДВАЭ под руководством А. П. Окладникова и его учеников были открыты и обследованы городища, поселения, могильники. В 1964 г. им и А. П. Деревянко был найден и раскопан могильник, располагавшийся в 1 км от с. Новопетровка на левом берегу Амура в устье Дунайки, впадающей в Амур. Могильные ямы прослеживались в береговом обрыве террасы, высота которой составляла 10-12 м. После зачистки берегового обрыва в обрыве учёные выявили 5 могильных углублений. В могилах были обнаружены кости человека, лошади, сосуды с пробитым отверстием в дне, железные ножи. Раскопки Новопетровского могильника позволили получить ценный материал по истории племен мохэ [11, с. 47]. На р. Белой А. П. Окладников и Б. С. Сапунов обследовали несколько могил с характерной для мохэ керамикой и другими предметами [10, с. 123].

В 1965 г. в с. Малышево (в 90 км от Хабаровска) велись раскопки в трёх пунктах: на Утёсе, у мастерских РЭБ и в 1 км от села вниз по течению Амура. Одно из обнаруженных жилищ было мохэским [11, с. 21].

Немаловажной задачей дальневосточной археологической экспедиции в полевой сезон 1965 г. стало продолжение раскопок многослойного поселения на берегу оз. Осинового, начатых ещё в 1962 г. отрядом ДВАЭ под руководством Н. Н. Забелиной. В 1965 г. раскопки в южной части береговой релки озера Осинового были возобновлены. Разбив 4 раскопа, специалисты обнаружили неолитические и одно мохэское жилища. В работе принимали участие: А. П. Деревянко – начальник отряда, Р. С. Васильевский – м.н.с., В. В. Бурилов - ст. лаборант, С. В. Глинский - ст. лаборант, В. Сидоров - ст. лаборант, Н. К. Тимофеева – ст. лаборант, В. Кочетков - ст. лаборант, Э. А. Скорынина - лаборант-художник, Л. С. Зозуля-Соловьева - лаборант-художник. Также в качестве лаборантов работали 6 студентов Московского университета и две группы по 15 человек - студентов Благовещенского Педагогического Института. Общее руководство работами осуществлялось А. П. Окладниковым [23]. На месте раскопа мохэского жилища было обнаружено большое количество керамики. Среди находок из описанного жилища особенно интересны три лошадиные бабки и две бронзовые или медные монеты.

По определению Э. В. Шавкунова, эти монеты, имевшие наименование Кай-юань тун-ба-о, обращались начиная с первой половины 8 в. н.э. Жилище на Осиновом озере - первый точно датированный монетами памятник мохэской культуры на Среднем Амуре. Жилище на Осиновом озере принадлежит, таким образом, к самому позднему этапу существования культуры мохэ на Амуре, к тому времени, когда на сопредельной территории возникает государство Бохай [11, с. 46].

На памятниках Михайловское городище на реке Завитой, на Троицком могильнике Е. И. Деревянко началось масштабное изучение эпохи раннего средневековья. В 1966 г. школьники михайловской средней школы обнаружили городище на р. Завитой в 25 км от с. Михайловка Амурской области. Сведения о находке были сообщены в Институт истории СОАН СССР [13, с. 235]. В 1967 г. Е. И. Деревянко вскрыто жилище на Михайловском городище в Амурской области, а в 1968 г. раскопано ещё 7 жилищ и одна постройка между жилищами, названная ямой № 9. В работах принимали участие сотрудники сектора Института истории, филологии и философии СО АН СССР: А. П. Деревянко, Е. И. Деревянко, С. В. Глинский, Э. А. Скорьнина, студенты Новосибирского университета, Благовещенского института, учащиеся Михайловской средней школы [8, с. 208]. Археологи обследовали жилища как внутри городища, так и за валом. Все дома оказались полуподземного типа, а котлованы жилищ впушены в материк на 40-70 см. По всей видимости, дома погибли от пожара. В заполнении жилищ исследователи обнаружили железные кельты, плечиковое тесло, железные наконечники стрел четырех типов, ножи, остря, каменные наконечники стрел, тесла, костяные наконечники стрел, шилья, лопаточки, панцирные пластины, мотыжки. Во всех жилищах имели место скопления рогов козы и оленя со следами обработки. Керамика представлена целыми сосудами и большим количеством фрагментов. Е. И. Деревянко предположила, что городище можно датировать первым веком нашей эры. «О времени существования этого городища говорить пока трудно... По некоторым аналогиям в предшествующих культурах раннего железного века городище ориентировочно можно отнести к первым векам нашей эры». Позже С. П. Нестеровым будет выделена новая михайловская археологическая культура, а Михайловское городище на р. Завитой становится ее опорным памятником [11, с. 87].

В 1969 г. Зейским отрядом ДВАЭ ИИФиФ СО АН СССР проводились стационарные раскопки поселения с жилищами полуподземного типа, открытого А. П. Окладниковым ещё в 1961 г. в районе затопления Зейской ГЭС, в 25 км от г. Зеи вверх по течению реки. Начальником новой экспедиции стал сам А. П. Окладников; его заместителем А. П. Деревянко, начальником отряда И. В. Асеев. В работах принимали участие студенты НГУ и НГПИ. На поселении было раскопано 7 жилищ. Среди находок преобладала неорнаментированная керамика, многочисленные фрагменты костей мелких и крупных животных, куски обгоревшей бересты, тесловидные инструменты, зернотерка. Из железных изделий можно отметить нож [24, с. 224-259].

В устье р. Гармакана исследовалось поселения мохэского времени. Конструкция жилищ, керамика и железные изделия оказались аналогичными Михайловскому городищу [Там же, с. 224].

В 1968 г. отряд археологической разведки Сибирского отделения АН СССР под руководством А. П. Окладникова совместно с Амурским областным музеем краеведения провел разведку в среднем и нижнем течении р. Зеи. В 1 км ниже с. Кухтерин Луг на 1 надпойменной террасе выявлен большой могильник. В обрыве песчаного берега четко прослеживаются темные пятна могильных ям, в заполнении которых встречались древесные угольки, кости человека, свиные челюсти, зубы лошади. Керамика, собранная в могильнике была вся лепная, плоскодонная с отогнутым книзу налепным валиком. По тулову сосудов шел не очень четкий сетчатый орнамент, на отдельных фрагментах прослеживался пунктирный орнамент. Судя по находкам, этот могильник предварительно был отнесен к племенам мохэ и датирован V-VI вв. н.э. [27, с. 202-203].

Летом 1967 г. А. П. Деревянко открыл ещё один могильник у с. Троицкого Ивановского района. В 1968 г. его осмотрел А. П. Окладников. С 1969 г. под руководством Е. И. Деревянко на могильнике начались стационарные раскопки. В отличие от Новопетровского и Найфельдского могильников, разрушенных водами Амура, Троицкий могильник сохранился почти полностью. Могильник находился в 3 км от с. Троицкого на первой надпойменной террасе р. Белой, впадающей в Зею. Он занимал всю площадь возвышающегося над террасой мыса (600x100 м). Раскопками 1969 г. была вскрыта площадь в 600 кв. м. Наземных признаков могильника не имел. В ходе раскопок установлены два основных обряда захоронений: вторичные и захоронения сразу в землю. Раскопки могильника в с. Троицком дали разнообразный материал по истории мохэских племен VI-VIII в. н.э. Могильник в с. Троицком выделяется среди других памятников Дальнего Востока богатством погребального инвентаря (наконечники стрел и копий нескольких типов, мечи, ножи, кресала, украшения из нефрита, халцедона, железа, бронзы, серебра и золота, лошадиные бабки, керамика), что конечно, позволяет более подробно изучить многие стороны духовной и материальной культуры мохэских племен [7, с. 208-209; 12].

Во время многолетних раскопок могильника у с. Троицкого в Ивановском районе Амурской области было осмотрено мохэское городище на левом берегу р. Белой при впадении ее в Зею. Второе поселение открыто на самой окраине с. Троицкого, на берегу р. Белой, на той же стороне что и Троицкий могильник [11, с. 130].

Поселение у с. Семиозерки располагается на сравнительно невысокой (3-4 м) береговой террасе оз. Мочалища, у юго-восточного его берега. В 1965 г. во время полевых разведок участниками ДВАЭ на берегу озера были собраны керамика и небольшое количество отщепов. В 1966 г. на месте этого поселения для выяснения хронологии и стратиграфии памятника было раскопано ещё одно жилище. Жилище оказалось однослойным [Там же, с. 130].

В 1972 г. городище Сикачи - Алян на Нижнем Амуре раскопал Э. В. Шавкунов. По керамическому материалу оно отнесено О. В. Дьяковой и Э. В. Шавкуновым к мохэской археологической культуре [28, с. 24].

В результате исследований на Дальнем Востоке дальневосточная археологическая экспедиция под руководством А. П. Окладникова выявила мохэские памятники как в Приамурье на территории слияния Шилки и Аргуньи до устья Амура, так и р. Зеи - от ее устья до верховьев. На памятниках Михайловское городище на реке Завитой, на Троицком Могильнике Е. И. Деревянко начала масштабное изучение эпохи раннего средневековья.

Таким образом, на протяжении 1950-1960-х гг. отряды ДВАЭ проделали основательную работу по выявлению и изучению памятников различных эпох в Приамурье, намечены общие контуры периодизации древней истории этого региона. Работы ДВАЭ отличала широта проводимых исследований, как в географическом, так и в хронологическом отношении, большие объемы работ. Полученные результаты позволили по-новому взглянуть на историю и культуру средневековых народов Приамурья, в первую очередь мохэ, заложили мощный фундамент для дальнейших крупномасштабных стационарных исследований.

Список литературы

1. **Архив Дальневосточного научного центра Академии наук СССР.** Ф. 1. Оп. 6. № 7.
2. **Архив Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР.** Ф. 35. Оп. 6. № 106.
3. **Волков В. В.** Институт археологии АН СССР в 1950-70-х годах // Краткие сообщения. Институту археологии 60 лет. М.: Наука, 1980. С. 11-17.
4. **Гонсович Е.** Гора «Шапка» на р. Амуре: материалы к изучению памятников древности на р. Амур // Сибирский архив. Минусинск, 1913. № 12. С. 305-510.
5. **Гуров А. Я.** Доисторические памятники Среднего Амура // Эхо. 1910. № 601. С. 12.
6. **Деревянко А. П., Богданов Е. С., Нестеров С. П.** Могильник Найфельд. Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. 96 с.
7. **Деревянко Е. И.** Мохэский могильник у с. Троицкого // Археологические открытия (АО). 1969. М.: Наука, 1970. С. 208-209.
8. **Деревянко Е. И.** Городище на р. Завитой: материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. Новосибирск, 1972. Ч. 1. С. 208-317.
9. **Деревянко Е. И.** Городище на горе Шапка // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 110-126.
10. **Деревянко Е. И.** Мохэские памятники на Амуре - источник по истории предков тунгусо-маньчжурских народов дальнего Востока // Этногенез народов Северной Азии: материалы конференции. Новосибирск, 1969. Вып. 1. С. 119-124.
11. **Деревянко Е. И.** Мохэские памятники среднего Амура. Новосибирск: Наука, 1975. 250 с.
12. **Деревянко Е. И.** Троицкий могильник. Новосибирск: Наука, 1977. 224 с.
13. **Деревянко Е. И.** Раскопки мохэского городища у с. Михайловка // АО. 1968. М.: Наука, 1969. С. 235-236.
14. **Забелина Н. Н.** Новые данные о древних связях Дальнего востока с Забайкальем // Вопросы географии Дальнего востока. 1963. Сб. 6. С. 283-286.
15. **Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К.** Академия наук СССР: краткий очерк. М.: Наука, 1977. Т. 2. С. 286-292.
16. **Нестеров С. П.** Народы приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998.
17. **Нестеров С. П.** Очерк истории археологического изучения амурской области // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918-1937 гг.: материалы всероссийского семинара, посвященного 125-летию Б. Э. Петри. Иркутск, 3-6 мая 2009. Иркутск: Изд-во Амтера, 2009. С. 153-158.
18. **Новиков-Даурский Г. С.** Историко-археологические очерки. Статьи. Воспоминания. Благовещенск: Амур. кн. изд-во, 1961. 192 с.
19. **Окладников А. П.** Археология долины реки Зеи и Среднего Амура // Российская археология. 1966. № 1. С. 32-41.
20. **Окладников А. П., Ларичев В. Е.** Археологические исследования в бассейне Амура в 1954 г. // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 1999. С. 4-29.
21. **Окладников А. П.** Археологические исследования в 1955 г. на дальнем Востоке // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 109-128.
22. **Окладников А. П.** Археология Северной, Центральной и Восточной Азии: избранные труды. Новосибирск: Наука, 2003. 664 с.
23. **Окладников А. П.** Отчет об археологических раскопках на р. Громатухе и на оз. Осиновом. 1965 // Архив Института археологии Российской академии наук РАН. Р-1. № 3044. 51 л.
24. **О раскопках в районе затопления Зейской ГЭС в 1969 г.** // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. Новосибирск, 1973. Ч. 3. С. 224-259.
25. **Пескарева К. М.** К истории создания Российской академии истории материальной культуры // Краткие сообщения. Институту археологии 60 лет. М.: Наука, 1980. С. 26-35.
26. **Сапунов Б. С.** История археологических исследований на территории Амурской области // Проблемы краеведения: Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1989. С. 56-57.
27. **Сапунов Б. С.** Разведка в среднем и нижнем течении Зеи // АО. 1968. М.: Наука, 1969. С. 202-204.
28. **Шумкова А. Л.** Мохэские городища западного Приамурья // Россия и АТР. 2003. № 3. С. 24-29.

THE RESEARCH HISTORY OF MOHE MONUMENTS IN PRIAMURYE IN THE 1950–1960S OF THE XXth CENTURY

Nelly Leonidovna Boldyreva

*Department of World History
Blagoveshchensk State Pedagogical University
istfil@bgpu.ru*

The article is devoted to the research history of Mohe monuments in Priamurye in 1950–1960s. The author pays special attention to the wide-ranging study of the Mohe culture by Far Eastern archaeological expedition. Many different famous scientists such as A. P. Derevyanko, E. I. Derevyanko, E. V. Shavkunov, V. E. Larichev, V. E. Medvedev, N. A. Zabelina, I. V. Asseev, S. V. Glinskiy and others participated in it.

Key words and phrases: archaeology; research history; Far Eastern archaeological expedition; culture; Mohe monuments; excavations.

УДК 32.019.51

Статья посвящена исследованию понятий «политическая установка» и «стереотип» в современной системе научного знания, а также процессу трансформации массового сознания под воздействием данных инструментов. Анализируются новые возможности использования современных манипулятивных технологий в процессе социального контроля. Статья также рассматривает роль средств массовой информации и политической рекламы в процессе формирования стереотипов и массовых установок.

Ключевые слова и фразы: политическая реклама; установка; массовое сознание; масс-медиа; трансформация; коллективное бессознательное; стереотип; трансформация сознания; PR; манипулирование; реклама.

Алексей Александрович Воат

*Кафедра социальной антропологии и межкультурной коммуникации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
a-voat@mail.ru*

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК В ПРОЦЕССЕ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ[©]

Одними из главных инструментов воздействия на избирателей в период предвыборных кампаний является процесс стереотипизации массового сознания при помощи политических установок, основная цель которого заключается в изменение поведения избирателей.

Установка представляет собой вид некоего устойчивого механизма в подсознание, который в последствие оказывает воздействие на сознание человека. Феномен установки был открыт в конце 80-х годов XIX века немецким психологом Л. Ланге и в дальнейшем теоретически разработан представителем отечественной психологии Д. Н. Узнадзе, который дает следующее определение данному термину: установка - это предшествующая любым психическим или поведенческим актам человека готовность совершать их адекватно данной ситуации. Он утверждал, что реакция человека на ситуацию (оценочная или поведенческая) обусловлена не только самой ситуацией, но и его внутренней, неосознаваемой им самим предрасположенностью реагировать определенным образом. Благодаря установке человеку не нужно каждый раз заново определять, в чем состоят его потребности в данный конкретный момент, и выбирать лучшие способы их удовлетворения. Все это на основании прошлого опыта уже зафиксировано в установке [3].

Установка - это такое состояние субъекта, при котором он способен отреагировать в заданном направлении на определенные объекты или информацию о них. Установка в отличие от ценностей имеют высокую степень конкретности. В зарубежной литературе при рассмотрении политических установок используют термин «аттитюд» (У. Томас, Ф. Знанецкий).

Помимо собственного личностного опыта установка может целенаправленно задаваться при помощи средств рекламы, PR, и масс-медиа, используя постепенные или стихийные каналы воздействия, для того чтобы достичь наивысшей заинтересованности людей к происходящим событиям.